

10. Şamenov K. Birikken sözderdiñ jazyluy turaly / K. Şamenov// Halyq mūğalımı, – 1951, № 4; Isqaqov A. Birikken sözderdiñ jazyluy turaly / A. Ysqaqov// Halyq mūğalımı, – 1941, № 1-2.
11. Ermekov Ä. Semantika slitnyh slov v kazahskoi leksike: avtoref. diss. na soisk. uch. step. kand. fil. nauk / Ä. Ermekov. – Almaty, 1950. -9 s. - avtoreferat
12. Järkeşova G. Qazırǵı qazaq ädebi tilinegi birikken sözder: fil. ğyl. kand. дәреjesin alu üşin jazylǵan disertasiyanıñ avtoreferaty / G. Järkeşova. – Almaty, 1949. -6 b.
13. Ysqaqov A. Qazırǵı qazaq tili morfologiasy / A. Ysqaqov. – Almaty: Mektep, 1964. -398 b.
14. Balaqaev M.B. Qazaq ädebi tili / M. B. Balaqaev. – Almaty: Ğylym, 1987. -272 b.
15. Balaqaev M.B. Til mädenieti jäne qazaq tilin oqytu / M. Balaqaev. – Almaty: Mektep, 1989. -96 b. - kitap
16. Ahanov K. Gramatika teoriasynyñ negizderi / K. Ahanov. – Almaty: Sanat, 1996. -240 b.
17. Syzdyqova R. Bölek jazylatyn sözder / R. Syzdyqova. – Sosialistik Qazaqstan, 1957.18.06. – maqala
18. Syzdyqova R. Qazaq tili orfografiasy men punktuasiyası jaiyndaǵy anyqtaǵyş / R. Syzdyqova. – Almaty: Oqu ped. baspasy, 1959. -224 b. - kitap
19. R. Syzdyqova. Emle jäne tynys belgileri jaiynda anyqtaǵyş / R. Syzdyqova. Almaty: Rauan, 1996. - 288 b. - kitap
20. Uäliev N. Qazaq grafikasy men orfografiasynyñ fonologialyq negizderi: fil. ğyl. kand. ğyl. dār. alu üşin daiyndaǵan diss. /N. Uäliev. – Almaty, 1993. -162 b. - disertasia
21. Uäliev N. Qazaq orfografiasyndaǵy qiyndyqtar / N. Uäliev, A. Aldaşeva. – Almaty: Ğylym, 1988. - 111 b. - kitap
22. Qazırǵı qazaq tiliniñ sözjasam jüiesi. – Almaty: Ğylym, 1989. -368 b. - kitap
23. Qaliev B. Leksiko-semanticheskaia i morfologicheskaia struktura nazvanirassteni v kazahskom iazyke / B. Qaliev. – Almaty: Mektep, 1996. -168 s. - kitap
24. Qaliev B. Qazaq tilindegi ösimdik ataulary / B. Qaliev. – Almaty: Ğylym, 1988. -160 b.
25. <http://emle.kz/articles/get/77>.
26. <http://anatili.kazgazeta.kz/?p=18214>

МРНТИ 16.41

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.05>

Сагындыкулы Б., ¹ Раева Г. ²

¹Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,

²Казахский Национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Казахстан

ВАРИАНТНЫЕ СЛОВА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация

В данной статье рассматриваются варианты слова, произносимые через переднеязычные гласные, со словами, произносимыми через заднеязычные гласные, имеющие одинаковое значение.

В результате развития языков на протяжении бесконечно долгого времени заднеязычные и среднеязычные как гласные, так и согласные передвинулись к передней части языка. На это, безусловно, повлияли природные условия, изменения физических данных человека (понижение роста, уменьшение его комплекции и др.). В статье путем сравнительно-исторического изучения восстанавливаются древние формы вариантов слов, которые в языкознании получили название «сингармонические варианты и параллели». Сингармонические варианты чаще встречаются в односложных словах в современных языках, что указывает на историческую природу этого явления. Количество сингармонических вариантов резко увеличивается, если мы сравним и сопоставим такие конкурирующие корни в отдельном языке или тюркских языках и их диалектах, которые образуются в результате свободного обмена гласными звуками, которые не отличаются в лексическом и семантическом смысле. Поэтому, чтобы доказать, что древние корни казахско-тюркских слов были произнесены с твердыми гласными, мы уделили особое внимание соответствию твердых и мягких гласных в сингармонических вариантах.

Ключевые слова: тюркские языки, сингармонизм, историческое соответствие, варианты, гласные, согласные

Sagyndykuli B.,¹ Raeva G.²

¹Kazakh national university named after al Farabi,

² Kazakh national pedagogical university named after Abai ,
Almaty, Kazakhstan

OPTIONAL WORDS IN TURKISH LANGUAGES

Abstract

This article discusses variant words spoken through front-lingual vowels, with words spoken through back-lingual vowels that have the same meaning. As a result of the development of languages over an infinitely long time, rear-lingual and middle-lingual, both vowels and consonants, moved to the front of the tongue. This, of course, was influenced by natural conditions, changes in the physical data of a person (decrease in growth, decrease in his complexion, etc.). In the article, by means of comparative historical study, the ancient forms of variant words are restored, which in linguistics are called “syngarmonic variants and parelli”.

Singharmonic variants are more often found in monosyllables in modern languages, which indicates the historical nature of this phenomenon. The number of synarmonic variants increases sharply if we compare and compare competing roots in a separate language or Turkic languages and their dialects, which are formed as a result of the free exchange of vowels, which do not differ in the lexical and semantic sense. Therefore, in order to prove that the ancient roots of the Kazakh-Turkic words were pronounced with solid vowels, we paid special attention to the correspondence of hard and soft vowels in syngarmonic variants.

Keywords: Turkic languages, syngarmonism, historical correspondence, variants, vowels, consonants

Сағындықұлы Б.,¹ Раева Г.²

¹ аль - Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

² Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

ТҮРКІ ТІЛДЕРІНДЕГІ ВАРИАНТТЫ СӨЗДЕР

Аңдатпа

Бұл мақалада тіл алды дауыстылары мен тіл арты дауыстылары арқылы айтылып, бір мағына беретін сөздер салыстырмалы талданады. Тілдің ұзақ тарихи даму барысында тіл арты және тіл ортасы арқылы дыбысталатын дауыстылар, дауыссыздар тілдің алдыңғы бөлігіне жылжыды. Осыған, әрине, табиғат жағдайы, адамның физикалық мүмкіндіктерінің (адам бойының, дене қалпының) өзгеруі әсер еткен. Мақалада «сингармониялық варианттар мен параллельдер» деп тіл білімінде термин ретінде аталған осындай вариантты сөздердің көне формасы салыстырмалы талдаулар негізінде анықталады. Сингармониялық варианттар қазіргі тілдерде бір буынды сөздерде көп ұшырасады, бұл аталған құбылыстың тарихилығын байқатады. Егер лексика-семантикалық мағынасында айырмашылығы жоқ, дауысты дыбыстардың еркін алмасуынан жасалатын осындай жарыспалы түбірлерді жеке бір тіл аясында немесе түркі тілдерін, олардың диалектілерін бір-бірімен салыстыра, салғастыра көрсетсек, сингармониялық варианттардың саны өте көп. Сондықтан қазақ-түркі сөздеріндегі ежелгі түбірлерді тіл арты дауыстыларымен дыбысталғанын дәлелдеу үшін біз сингармониялық варианттар ішіндегі жуан және жіңішке дауыстылар сәйкестігіне арнайы тоқталдық.

Түйін сөздер: түркі тілдері, сингармонизм, тарихи дыбыс сәйкестіктері, варианттар, дауыстылар, дауыссыздар

Введение. Тунгусо-маньчжурские, монгольские, тюркские (в широком смысле - языки урало-алтайской семьи) прежде чем стать агглютинативными, по мнению ученых, пережили полисинтетическое или аморфное состояние. В сложившейся структуре праязыка, которая, пережив разрушение по не известным нам причинам, вновь была восстановлена, чтобы сохранить общность семантики слова, появился закон сингармонизма. Среди алтайских языков сингармонизм хорошо сохранился в тюркских языках.

Фонетический, фономорфологический строй слова в каждом языке бывает различным. Характерна только лишь тюркским языкам черта - гармония гласных. По определению известного фонетиста А.Жунисбекова сингармонизм как фундаментальное структурно-типологическое явление образует (организует) звуки в тюркских языках в одно целое, разграничивает каждое слово в отдельности в процессе речи, вместе с тем служит как словообразующий элемент [1, 68-78]. В явлении сингармонизма особое место занимают, в частности, гласные, потому что они вместе с согласными образуют слог, определяют его общий характер. В результате последних достижений языкознания сингармонизм в наше время рассматривают не только как гармония гласных, но и как объединение в один фонетический комплекс гласных и согласных звуков в составе слова.

В современных тюркских языках сингармонизм проявляется в двух видах: гласные заднего ряда гармоничны с гласными заднего ряда, гласные переднего ряда гармоничны с гласными переднего ряда. Это называется палатальной гармонией. Наряду с этим, бывает, что губные гласные первого слога основы (корня) управляют негубными гласными в последующих слогах и порою уподобляют их себе. Это называется лабиальной гармонией.

Материалы и методы. В процессе исследования использованы методы: описательный, включающий такие приемы, как изучение фактического материала, обобщение, интерпретация, сравнительно-исторический (при исследовании данных тюркских языков, диалектов и материалов древнетюркских памятников). Такой комплексный подход позволил провести системное изучение сингармонических вариантов и параллели в казахском языке. С точки зрения истории языков значение сингармонических вариантов и параллелей заключается в следующем: данное явление играет весьма особую роль в методологическом аспекте по делу восстановления в прежней форме древних корней и фонем.

Результаты исследование. В тюркских языках, в том числе в словарном составе казахского языка, имеется изрядное количество слов, которые не соблюдают вышеуказанный основной закон сингармонизма, при наличии общего адекватного лексического значения корни их произносятся с разными гласными: то переднеязычными, то заднеязычными, то открытыми, то узкими. К тому же они образуют разного рода соответствия. Например, а ~ ы: darïlda ~ dïrïlda (кричать, орать), bajïlda ~ bïjïlda (резко, неприятно кричать, шуметь), а ~ е kauak ~ keuek (пустой, пустотелый, полный), badïrai ~ bedirei (резко выделяться, выпучиться), а ~ е: ajïm ~ ajïm (морщины), о ~ ö: dongala ~ döngäle (круглый), tarpïi ~ tarpïi (растопыриваться), balbïra ~ bilbïra (разомлеть), arsy ~ irsy (оскалить зубы, зиять), baldïrïla ~ bildïrïla (говорить неясно, невнятно, бормотать), zharbi ~ zhirbi (сидеть согнувшись), dardai ~ dïrdai (громадный, здоровенный), dabïs ~ dïbïs (известность, слава, звук), bazhraï ~ bezhrei (быть широко открытым, зиять), battï ~ bïtti (смотреть в упор, смотреть нагло, с вызовом), mankiÿ ~ mïnkiÿ (смотреть безучастно, созерцать), tarsïl ~ tarsïl (стук, фохот); а ~ е: kauak ~ keuek (пустой, пустотелый, полный), azhïray ~ ezhirey (быть в недоумении, растеряться, опешить, приостанавливаться), alanda ~ elende (отвлекаться, беспокоиться, тревожиться); а ~ ä : akïranda ~ äkïrende (угрожать, ругать, накричать); а ~ о: adïray ~ odïray (выпучить глаза, вытаращить глаза), zhanka ~ zhonka (шелка, стружка), balbïra ~ bolbïra (становиться вялым, бездеятельным); а ~ u: darïlda ~ dïrïlda (гремять, стучать, кричать, орать), dangïr ~ dÿngir (стук, гул, бух-бах); о ~ е kokay ~ kekey (торчат, выделяться среди других), odïray ~ edirey (смотреть вылупив глаза); u ~ ÿ: zhuta ~ zhÿde (лишиться богатства, разорение, чувствовать недостаток в чем-нибудь), ungï ~ ÿngi (отверстие, куда вставляется ручка, попориче и др.); ÿ ~ ö: dïrïlda ~ dÿrïlde (гремять, стучать), bïksï ~ bÿksi (дымить, куриться, тлеть, пахнуть).

Корневые гласные однозначных параллельных (вариантных) слов чередуются между собой не только в литературном языке, но и в местных диалектах. Например, ojar ~ ojïr (дерзкий, грубый), kajar ~ kajïr (сила, упорство, энергия), arkalï ~ arkïli (через, по), а ~ ÿ : ayla ~ ÿyla (хитрость, ловкость, выход, уловка, смекалка, сноровка, выход, возможность), shonzhar ~ shonzhïr (воротила), shatïl ~ shïtil (быть замешанным в неблагоприятных делах, запутаться), dabïl ~ dïbil (призыв, сигнал, слух, молва, барабан), kazhar ~ kazhïr (сила, упорство, энергия), arkalï ~ arkïli (через, по...), aikïra ~ aikara (настежь, нараспашку); а ~ е: asïli - äsili (суть, существо, основа, корень), kaudïra ~ keudire (издавать шорох, шелест), alzhuas ~ älzhuas (тонкий, нежный, слабый, хилый, тощий), zhala ~ zhäla (ложное обвинение, клевета), zharïray ~ zhäpirey (сидеть согнувшись), aran ~ ären (едва-едва, еле-еле, насилу), arman ~ ärmen (дальше, туда), aura ~ äure (возня, хлопоты); а ~ е: kaksa ~ kekse (пожилой), babaula ~ bebeule (вопить, стонать от боли), dangaradai ~ dengeredei (большой, непомерный, пустое и высокое здание, сооружение); о ~ u: koïma ~ kyïma (склад), domala ~ dumala (катиться), shoynak ~ shuynak (хромой),

soltan ~ sultan (султан), orpak ~ urpak (потомство), ozhdan ~ uzhdan (честь, совесть), oksas ~ uksas (похожий, подобный); ö ~ ü: kölyk~ kÿlyk (подвода, рабочий скот, выючный скот, транспорт), shöbere ~ shÿbere (правнук, правнучка), könil ~ keyil (желание, внимание, настроение), poser ~ nuser (ливень); o ~ ö : solpi ~ sölpi (быть равнодушным, халатным, безразличным, типичным), korekten ~ körekten (питаться, принимать пищу); u ~ ü: ulpa ~ ÿlpe (рыхлый, пушистый), ubirli-shubirli ~ übirli-shÿbirli (многодетная семья), uuma ~ zhuma~ ÿume ~ zhÿme (сгруженный, сбитый в кучу, в толпу), muzhi ~ mÿzhi (обглодать, обглаживать кость), duyim ~ duyim (многочисленный, по всей величине); u ~ i: bulak ~ bilak (источник, ключ), tumaу ~ timau (насморк), tunuk ~ tunik (прозрачный, чистый - о воде, тихий), shulgau ~ shilgau (портянки), munda ~ minda (здесь, тут); i~i: shil ~ shil (бородатая куропатка, даурская куропатка), tiyimdi~tiyimdi (полезный, удобный, приспособленный), tiyisti ~ tiyisti (необходимый, должный, положенный), singan~ singen (всасываемый, перемеренный, проникнутый), birtalai~ birtalai (значительный, изрядный), misbakrau ~ misbakrau (не шелохнуться, не шевелиться, не двигаться);

u ~ i: undeme ~ indeme (молчать, не говорить), shuberek ~ shiberek (тряпка, лоскут), tubut ~ tibut (пух, козий пух), tulik ~ tilik (разрез, прорез), tulki ~ tilki (лиса) и др. [2, 12-46].

Соответствие гласных звуков, образованное путем чередования без участия закона сингармонизма в корне слов, встречаем и в отдельных других тюркских языках, а также при сравнении всех тюркских языков. Например, в башкирском языке: а ~ ä: asî ~ äse (горький, кислый), as ~ äs (мало, немного), akîgin ~ äkigen (тихо, спокойно; в татарском языке: а ~ ä: acî - äse (кислый), akrin ~ äkren (спокойно, тихо); при сравнении тюркских языков между собой: i ~ 1 ~ e ~ i: як. til ~ тув. dil ~ кирг., ног., кум., узб. til ~ тур., туркм., аз., гаг., dil - тат., баш., тел - каз. til [3, 143-144].

Среди слов, общих для казахского языка и исторических письменных памятников, тоже имеются параллельные фонетические варианты, означающие одни и те же понятия. Например, а ~ i: taç - "вне, внешность" ~ tis — "внешность, наружность, внешний"; tamar) - "кровеносный сосуд, жила" ~ tamir - "кровеносная жила"; kanî - "где?" ~ kane? - "который? (вопросительное местоимение)"; tadlig - "вкусный, сладкий" tätti - "сладкий, вкусный" [4]. Слова "кор" (много), "karî" (старый), "kyiaş" (солнце) в современном казахском языке имеют форму "kör", "käri" (старый), "kÿn". Из этого, в первую очередь, видно, что слова, произносимые в древние времена с твердыми гласными, в нынешнее время выговариваются с мягкими гласными. Если мы предположим, что слова "kor", "karî", "kyiaş" реликт, оставшийся от времен пратюркского языка, то можно догадаться, что согласный к и его звонкий вариант г появились попозже в процессе эволюции исторического развития. Вместе с тем соответствия гласных у - ÿ, о~ ö, а~ ä в приведенных примерах тоже представляют собой результат древних и новых времен. Слова "kyiaş" и "kÿn" параллельно употребляются в языке памятников средневековья, а "karî" и "käri" употребляются параллельно в современном казахском языке. Слово "kyiaş" ныне вытеснил его мягкий вариант "kÿn". Твердую форму слова "äje" в значении "бабушка, мать отца, мать" составляет - "aja" Оно (последнее слово) встречается в поговорке "Ai der aja jok" (Нет старшего, который бы сказал "эй!"). В поэме "Хибат-ул хакайик" имеется стихотворная строка "igit koja bolur". Это значит, что "koja" в древнетюркском языке означает "старый человек - мужчина". Если примем во внимание, что наши предки признавали главой общины старшего по возрасту человека, то получается, что любой пожилой человек в каждом леме считается полноправным хозяином этого дома с большими полномочиями и неограниченными правами. Возможно, это слово в значении "хозяин страны, властелин" в свое время было в употреблении и по отношению к главе религиозной общины, приезжавшему из арабских стран. В поговорке "Ai der aja jok, koi der koja jok" слово "koja" функционирует в значении "ata" (дед) и слово "aja" - в значении "äje" (бабушка). "Aja" имеет одинаковый корень со словом "ajim" (морщинки на лице). "Ajim" сохранилось в местных диалектах разговорной речи, в литературном языке - "ajim". Возможно, что лицо бабушки часто украшают морщинки, от того ее и называли "aja" Слова "aja" и "äje" мы считаем вариантными между собой.

В казахском языке значение слова "озеро" передается через "köl". Логика всей истории развития тюркских языков дает возможность восстановить это слово в виде "kol", но у слова "kol" не имеется значения "köl", оно обычно осмысливается только в качестве руки. Поэтому придется обращаться к другим словам, которые имеют косвенное отношение к реке или озеру в соматическом плане. "В азербайджанском языке gol - "устье, слияние рек, - пишет один из известных наших лингвистов Г.Мусабаев. В древнебашкирском языке "kol" употребляется в значении - "русло реки". В монгольском языке реку, видимо, называют gol. Ясно, что в названиях местностей Karakol, Narinkol,

Vainkol вторые компоненты "kol" представлены в значении "река", "русло" [5, 24-25]. Возможно и то, что как озеро, так и река назывались в праязыке "кол". Со временем они, видимо, расслоились в семантическом отношении. Это слово Г. Мусабаев связывает даже с частью тела человека - с "kol" (рука): "По закону семантики" [употребления (по сходству)] большую реку считали похожей на туловище человека, а маленькие речки, вливавшиеся в нее, находили сходными с руками человека, сросшимися с туловищем. Доказательство: в азербайджанском, башкирском языках *gol*, — по-казахски *kol'tik* - употребляется в значении "один из притоков реки". Такое высказывание ученого имеет смысл: в древнетюркском языке *kökus* - "грудь", *ögus*- "река" Если принять во внимание непостоянство согласного *k*, то становится ясно, что эти слова образовались по закону уподобления. Если так, то слова "köi" (река), и "kol" (рука) бесспорно были вариантными.

Следует, что твердый вариант слова некоторое время употреблялся параллельно с его мягким вариантом, а потом, с течением времени, последний вариант постепенно вытесняет из употребления первый, твердый вариант.

Вышеперечисленные примеры позволяют наблюдать то, что чередование между собой открытых, узких, переднеязычных и заднеязычных гласных в корне (основе) определенных слов без влияния закона сингармонизма является историческим явлением, охватывающим все тюркские языки. Тем не менее эти вариантные слова не всегда бывают адекватны между собой. Среди них мы встречаем и такие слова, которые имеют различные семантические отличия, или такие слова, которые приобрели некоторые стилистическо-функциональные оттенки. Например:

apat ~ *opat*. *Apat* - "бедствие, стихийное бедствие, крушение"; *opat* - "скончаться (опат болу)" Слово "*apat*" дает понятие о будущих или настоящих (ныне проходящих) событиях, тогда как слово "*opat*" сообщает о минувших, завершившихся событиях.

tat ~ *tot*. *Tat* - "ржавчина"; *tot* — "окись, загар ("*tot basu*" — покрыться ржавчиной, заржаветь)". Одно из этих слов показывает процесс действия, а другое - результат этого действия.

Обсуждение. Один из известных языковедов Д.Г.Киекбаев вариантные слова, образованные на основе гласных, встречающихся в тюркских языках, считает правомерным называть как "сингармонические параллели". Он напоминает о том, что исследователь венгерского языка И.Балашша в процессе анализа вариантных слов в венгерском языке в 1951 г. впервые употребляет этот термин [3, 147]. Так, М.Л.Черкасский предлагает называть равнозначные слова "сингармоническими вариантами": параллельные корни (основы), если они хоть слегка отличаются друг от друга по значению, - "сингармонические параллели" [6, 69-70]. М.Моллова приводит следующее доказательство тому, что указанный термин не соответствует содержанию того, что он означает: "Спонтанные переходы. - т.е. соответствие одной фонемы другой, - явление фонетическое. Так что чередование гласных между собой без всякой фонологически значимой нагрузки - явление историческое. По этой причине названный термин - неудачный, он не может охватить вопрос полностью [7,59].

С одной стороны, мнение М. Молловой уместно. Несуразно употреблять самое это название "сингармонический", когда им обозначается особое явление, не придерживающееся закона сингармонизма, и вариантные слова, образованные на основе беспричинного чередования гласных звуков в определенных корнях (основах). Между тем мы условно пользуемся этим термином, поскольку он был принят в лингвистической литературе.

Много выразалось предположений по поводу того как и каким образом происходило образование сингармонических вариантов и параллелей, об их генетических корнях и т.д. Однако тюркологи все еще не пришли к определенным общепризнанным выводам. Трудность в решении вопроса заключается вот в чем: иногда бывает и так, что историческое изменение звуков налицо, но причины его неизвестны. Происшедшее в языке изменение звуков мы констатируем, но объяснить его мы не можем ни влиянием соседних звуков, ни влиянием ударения, ни аналогией и пр. Такое изменение звуков в языкознании принято называть спонтанным.

Однако некоторые ученые немало потрудились над выяснением причин чередования гласных звуков между собой. Например, Г.И.Рамстедт, М.Рясянен, Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, Д.Г.Киекбаев, А.М.Щербак выдвигают предположение о том, что чередование между собой гласных в первом слоге, возможно, зависит от влияния комбинаторных, позиционных расположений окружающих их согласных, или считают, что это зависит от влияния гласных, имеющих место в последующих слогах (в аффиксах). А фон Габэн, Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, Н.Г.Егоров, Л.И.Яфаров, подойдя к решению вопроса с другой специфической стороны, объясняют, что гласные

в первых слогах подвергались различным спонтанным изменениям, в силу этого они (эти гласные) превратились в губные или негубные, в открытые или узкие, в заднеязычные или переднеязычные гласные. Н.А.Баскаков, Э.В.Севортян, А.М.Щербак, Г.И.Убрятова высказывают мысль о том, что сингармонические варианты в тюркских языках, может быть, появились из-за смешения различных диалектов.

М.Л.Черкасский со своей стороны высказывает о сингармонических вариантах и параллелях следующее мнение. Тюркские языки до того, как они перешли в агглютинацию в глубоко древнюю алтайскую эпоху, были в полисинтетической структуре. По этой структуре отдельные слова объединяются в комплексную общность и тогда весь комплекс подчиняется закону сингармонизма. Гласные гармонируются не только по твердости - мягкости и губности, но и по открытости - узкости. Из-за того, что гласные звуки не обременяли себя никакой фонологической нагрузкой, они зависят от согласных звуков. Отсюда возникает качественная изменчивость гласных звуков. Следовательно, сингармонические варианты и параллели представляют собой реликт, оставшийся от какого-то периода в процессе эволюционного развития структуры тюркских языков [6, 54].

Выводы и заключение. Сравнивая между собой слова, произносимые через переднеязычные гласные, со словами, произносимые через заднеязычные гласные, можно сделать следующий вывод.

В результате развития языков на протяжении бесконечно долгого времени заднеязычные и среднеязычные как гласные, так и согласные передвинулись к передней части языка. На это, безусловно, повлияли природные условия, изменения физических данных человека (понижение роста, уменьшение его комплекции и др.).

Мы твердые варианты смягченных слов искали в казахском литературном языке или в его диалектах (говорах). Родственные тюркские языки или их диалекты могут представить гораздо больше материалов в этом отношении. Дошедшие до наших времен исторические письменные памятники однозначно доказывают, что в эпоху древнетюркских времен абсолютно не было мягко произносимых слов, в употреблении были только их твердые варианты. Исследовав скрупулезно и подвергая тщательному анализу все слова, произносимые с мягкими гласными в тюркских (и в казахском в том числе) языках, можно восстановить их, почти все, в твердых формах, имевших место в древнетюркском языке, потому что древние твердые варианты ныне мягко произносимых слов обнаруживаются если не в одних, то в других тюркских языках или их диалектах, в устойчивых словосочетаниях, в ономастике и топонимике, в исторических памятниках и т.д. Возможно, что твердые варианты в некоторых случаях не встречаются вообще. Отсюда следует, что твердые варианты, превращаясь в архаизмы, вышли из употребления в тюркских языках или изменились до такой степени, что их нельзя опознать в прежнем виде. Невозможно обнаружение твердых вариантов тех мягких корней, которые появились в эпоху средневековья, во время формирования и становления мягких гласных. Вместе с тем имеются в наличии и такие слова, которые были заимствованы из иной структуры языков и глубоко проникли в словарный фонд заимствующего языка. Их тоже нельзя не учитывать при поиске твердых вариантов.

Подытоживая, можно сказать с полной уверенностью о том, что в тюркских языках (в том числе - казахском) не было прежде слов, в составе которых имели место мягкие гласные. Необходимо, чтобы было принято в тюркологии в качестве достоверной истины признание того, что мягко произносимые слова с исторической точки зрения были твердыми. В частности, это имеет методологическое значение при осуществлении этимологических изысканий, при восстановлении этой закономерности.

Список использованной литературы:

- 1 *Строй казахского языка.* - Алматы, 1991. - 123 с.
- 2 *Диалектологический словарь.* - Алматы, 2007. - 800 с.
- 3 *Киекбаев Д.Г. О передвижении гласных в башкирском языке. Уч. Зап. Башкирского гос. пед. института., VIII, серия филологическая, 2, Уфа, 1956 стр. 221-229 с.*
- 4 *Древнетюркский словарь.* - Ленинград, 1969. - 657 с.
- 5 *Кенесбаев И., Мусабаев Г. Современный казахский язык.* - Алматы, 2010, 300 с.
- 6 *Черкасский М.А. Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического изучения. Москва, 1965. - 142с.*
- 7 *Моллова М. К истории тюркского вокализма\ Вопросы языкознания. 1966, № 2, с. 56-65*

References:

1. *Stroi kazahskogo iazyka*. - Almaty, 1991. - 123 s.
2. *Dialektologicheski slovar*. - Almaty, 2007. – 800 s.
3. Kiekbayev D.G. *O peredvijenii glasnyh v bashkirskom iazyke*. Uch. Zap. Bashkirskogo gos.ped.instituta., VIII, seria filologicheskaja, 2, Ufa, 1956 str. 221-229 s.
4. *Drevneturkski slovar*. – Leningrad, 1969. - 657 s.
5. Kenesbaev I., Musabaev G. *Sovremennyi kazahski iazyk*. –Almaty, 2010, 300 s.
6. Cherkaski M.A. *Turkski vokalizm i singlarmonizm. Opyt istoriko- tipologicheskogo izuchenia*. Moskva, 1965. - 142s.
7. Mollova M. *K istorii turkskogo vokalizma\ Voprosy iazykoznanija*. 1966, № 2, s. 56-65

МРНТИ 16.01.11

<https://doi.org/10.51889/2020-2.1728-7804.06>

¹Қаналбек Б.

¹Мемлекеттік тілді дамыту институты,
Алматы, Қазақстан

ОРТА МЕКТЕПТЕГІ ҚАЗАҚ ТІЛІ ПӘНІНІҢ БАҒДАРЛАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ КЕРЕК

Аңдатпа

Бізде орта мектепте осы уақытқа шейін жаңа буын оқулықтарына және 12 жылдық мектептің оқулықтарына арналған бағдарламалар жасалды. Олар аяқсыз қалып, енді жаңартылған бағдарлама бойынша жазылған оқулықтар енгізіле бастады. Яғни, тәуелсіздік алғалы бері орта мектепке реформа жасаудан көз ашпай келе жатырмыз. Сол себепті, бүгінгі заман талабына жауап бере алатын, интеллектуалды, озық ойлы жас тәрбиелеп шығаруға септігін тигізетін дәрежедегі бағдарлама жасалу керек. Мақалада сауатты, көзі ашық, ұлт мүддесі үшін қызмет ететін ұрпақ тәрбиелеп шығуға бағытталған бағдарламаның талаптары және оларды іске асыру жолында жүргізілетін жұмыстар көрсетілген.

Түйін сөздер: мемлекеттік тіл, бағдарлама, мәтін тану, мәтін тудыру, әдеби тіл нормалары, тіл заңдылықтары

¹Kapalbek B.

¹Institute for state language development,
Almaty, Kazakhstan

IT IS NECESSARY TO IMPROVE THE KAZAKH LANGUAGE PROGRAM IN SECONDARY SCHOOLS

Abstract

We have developed programs for new-generation textbooks and 12-year-old school textbooks in our secondary school up to now. They were never completed and now began to implement textbooks written according to the updated program. That is, since independence, we have seen many different reforms in secondary schools. In this regard, it is necessary to develop a program that meets modern requirements and promotes progressive, intellectual education of the younger generation. The article describes the requirements of the program aimed at educating a literate, educated, working generation in the interests of the nation, and shows the work on their implementation.

Keywords: the state language, the program, knowledge of the text, the origin of the text norms of the literary language, a pattern language

¹Қаналбек Б.

¹Институт развития государственного языка,
Алматы, Казахстан